

ЭКСПЕРТ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

24 ДЕКАБРЯ 2012 – 13 ЯНВАРЯ 2013 № 1 (833)

ISSN 1812-1896

13001

9 771812 189009

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА — 55 РУБЛЕЙ

WWW.EXPERT.RU

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: 16640, 72550, 80367, 39292

ПОСТСЕКУЛЯРНЫЙ МИР

что значит религия для современного человека

Кипру можно верить

С 2013 года Кипр будет удален из черного списка офшорных зон налоговых органов России. В добрососедском сотрудничестве Кипр может и дальше эффективно выполнять роль мирового финансового центра, считает Андреас Неоклеус, глава и владелец крупнейшей кипрской юридической фирмы Andreas Neocleous & Co LLC.

Г-н Андреас Неоклеус, секретарь Евро-Средиземноморского ADR Центра, и г-н Бутрос Бутрос-Гали, бывший Генеральный секретарь ООН, председатель Евро-Средиземноморского ADR Центра, на конференции в Париже

Офшорный центр на Кипре является формально самым крупным иностранным инвестором в Россию. Понятно, что за этим стоит капитал, во многом российского происхождения, но тем не менее цифры налицо: через кипрские офшоры в Россию инвестировано более чем 78 миллиардов долларов, и по этому показателю Кипр далеко опережает Нидерланды (49 млрд долларов) и Люксембург (37 млрд долларов). Это означает, что Кипр надежно и прочно удерживает лидерство в неформальной гонке удобных юрисдикций. «Я горжусь тем, что моя фирма играет ведущую роль в этих взаимоотношениях и была признана в качестве учредителя делового сотрудничества и дружбы между Кипром и Россией», — признается по этому поводу авторитетный кипрский юрист Андреас Неоклеус.

Господин Неоклеус открыл свой московский офис в самом начале экономических реформ в России, в 1991 году. Тогда по приглашению одной из российских организаций по экспорту нефти Андреас Неоклеус организовывал различные деловые миссии и семинары в Москве и других городах России с конечной целью содействия привлечению инвестиций в нашу страну. Теперь он гордится своей сопричастностью к становлению русского бизнеса. «Русские тогда были столь

наивными в бизнесе, а теперь преподносят нам лучшие уроки бизнес-мастерства, — говорит он, — что я не могу не смотреть на наше сотрудничество без оптимизма». Если что-то и изменится в наших взаимоотношениях, так это эффективность работы международного финансового центра на Кипре, который помогает росту российской экономики, считает основатель одной из самых крупных юридических компаний Кипра Andreas Neocleous & Co LLC.

— Тема офшоров в последнее время снова муссируется в обществе. Их отрицательная репутация генерируется благодаря связке с понятием «уклонение от налогов». Сейчас многие страны мира, в том числе и Россия, принимают ряд мер по деофшоризации своей экономики. Чем это может обернуться для Кипра и для вашей юридической фирмы?

— Я думаю, что офшоры никуда не денутся. Нынешние тенденции деофшоризации являются реакцией на сокращение налоговых поступлений в бюджет после глобального экономического кризиса. На волне популизма некоторые западные политические лидеры пытаются в глазах общественности размыть грань между налоговым планированием и уклонением от уплаты

налогов. Они пытаются представить международные финансовые центры как убежище для налоговых уклонистов и тех, кто отмывает деньги. Но на самом деле это не так. Многие ведущие корпорации западного мира пользуются услугами офшорных зон, в том числе такие уважаемые и респектабельные, как Amazon, Apple, Google, Starbucks и Vodafone. И знаете что? Экономия за счет уменьшения налоговых платежей не является основной причиной для использования ими офшорных зон. Офшоры — это прежде всего быстрота принятия решений, гибкость для бизнеса. Очень часто международные финансовые центры типа нашего Кипра используются для обхода громоздких корпоративных процедур: очень многие крупные международные компании идут по этому пути, в том числе и потому, что им порой просто нужно быстро провести ту или иную сделку, а если они ее не проведут, ее проведет конкурент.

Еще одно обстоятельство, почему инвесторы используют международные финансовые центры — гибкость применения того права, которого требует сделка или которого требует устоявшийся оборот. Часто инвесторы не знакомы с правовой системой и институтами в той стране, в которую они инвестируют, или не доверяют им. Инвесторы предпочитают работать через страну-посредника, с чьей правовой системой они знакомы и в которой уверены. Например, там, где применяется английское право в сделках.

Так происходит по всему миру: большинство западных инвестиций в Китай идет через Гонконг, в Юго-Восточную Азию — через Сингапур. Западные инвесторы очень консервативны, проверенные юрисдикции придают им уверенности. Интересно, например, что за последние год или два, с тех пор как Гонконг стал более «китайским», инвесторы все чаще обращаются в Сингапур.

Когда дело касается инвестиций в Россию, то для инвесторов Кипрский международный финансовый центр становится вполне естественным выбором. Это та самая уважаемая юрисдикция с безупречной репутацией, где как западные, так и русские бизнесмены чувствуют себя комфортно.

— Российский президент Владимир Путин считает, что нашему государству нужно добиваться большей прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации, как это делают многие страны, и подписания соответствующих соглашений. Как вы считаете, возможно ли подобное в отношениях с Кипром?

— Требование президента Путина касательно доступности налоговой информации полностью справедливо и обоснованно. Когда бизнес в России работает через зарубежные структуры, вполне логично, что налоговые органы России должны иметь возможность убедиться в том, что он действует в соответствии с законом, а не скрывает свои доходы. Подписанное не так давно Соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и Кипром содержит четко прописанный механизм получения подобной информации от властей на Кипре. Такая процедура обеспечивает баланс между защитой конфиденциальной информации, которая имеет большое значение при ведении бизнеса, и предотвращением уклонения от уплаты налогов и любых других форм нарушения законодательства. В результате введения таких механизмов с 1 января 2013 года Кипр будет удален из черного списка офшорных зон налоговых органов России.

Наиболее важным активом международного финансового центра является его репутация. Кипр ведет бизнес со всеми странами мира, и не в наших интересах фигурировать в общественном сознании в качестве пособника в уклонении от уплаты налогов и преступности. С самого начала наши власти стремились препятствовать ведению недобросовестными субъектами бизнеса на Кипре. На протяжении многих лет я работал с лидирующими российскими компаниями в качестве члена Совета ассоциации русских бизнесменов на Кипре с целью установления самых высоких стандартов для ведения бизнеса. Поэтому я могу только приветствовать действия президента Путина по устранению коррупции и повышению уровня открытости деятельности государственных органов для общественности.

— **Это не может не радовать. Ну а чем Кипр лучше других офшорных зон?**

— Кипр более конкурентоспособен из-за теплых взаимоотношений между киприотами и русскими. Корни этого лежат глубоко в истории и тянутся еще к временам Византийской империи. Обе страны имеют близкое православное и культурное наследие. Обе страны географически близки и имеют тесные транспортные связи. Более 50 тысяч россиян живут сейчас на Кипре и чувствуют себя как дома. Многие киприоты получили качественное высшее образование у нас в России. Кипр также привлекателен для российских компаний, желающих найти дополнительные источники финансирования или ищущих выхода на IPO. К сожалению, несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы в российской правовой системе, инвесторы предпочитают проводить IPO компаний, головные структуры которых находятся в тех юрисдикциях, с которыми они знакомы и которым они доверяют. Кипр — как раз из их числа.

Вы знаете, я в свое время был участником освободительной борьбы и антибританского сопротивления и даже был в тюремном заключении с 1956-го по 1959 год в связи с участием в этом движении. Но, несмотря на это, я не могу не признаться, что одна из лучших вещей, которую ки-

приоты переняли у британцев в период их колониального правления, это их правовая система, основанная на общем праве.

Примерно треть населения мира живет в странах, где оно применимо. И именно в общем праве преобладают нормы, регулирующие международную торговлю и финансы. Между тем Россия, как и большая часть континентальной Европы, использует систему гражданского права. И хотя контраст между правовыми системами гражданского права и общего права становится все более размытым по мере того, как растет роль судебной практики в странах гражданского права и увеличивается влияние статутного права и кодексов в странах общего права, этого пока недостаточно. Достижениям России в создании правовой основы для поддержки перехода от плановой к рыночной экономике можно только позавидовать, но вам неизбежно потребуется какое-то время для того, чтобы приспособиться к новому порядку. Поэтому нет ничего удивительного, что многие российские предприятия структурируются кипрскими холдинговыми компаниями, работающими в системе общего права. Часто именно здесь существуют соглашения между акционерами, которые регулируют их взаимоотношения. А при возникновении споров, что случается время от времени, они попадают в суды Кипра для их разрешения и для того, чтобы справедливость восторжествовала.

— **Кстати, насколько нам известно, ваша фирма также была вовлечена в подобный корпоративный спор. Одна из сторон корпоративного конфликта в компании «Росинка» озвучила даже обвинения в ваш адрес. Мол, киприотам нельзя доверять... Прокомментируйте их, пожалуйста.**

— В связи с тем, что несколько исков находятся сейчас на рассмотрении в судах, я надеюсь, вы поймете, что я должен уважать суд и не раскрывать слишком много деталей. В отличие от наших противников, которые стремились очернить нашу репутацию для того, чтобы препятствовать нам в выполнении наших обязанностей, мы предпочитаем разбираться с оппонентами в судах.

Но в двух словах, чтобы объяснить, все же опишу ситуацию. Речь идет о наследственном споре между родственниками покойного Олега Захарова, создателя строительной компании «Росинка». С одной стороны, сыновья покойного господина Захарова, а с другой — его несовершеннолетняя дочь от второго брака. Под влиянием московского адвоката Игоря Жигачева и в сговоре с ним братья решили присвоить огромные суммы денег и имущество своего отца, тем самым лишив младшую дочь г-на Захарова ее имущественных прав.

Единственная причина, по какой моя фирма была вовлечена в этот спор, — это то, что наша компания была назначена доверительным управляющим трастом усопшего. Именно потому мы обязаны сделать все необходимое, чтобы воля г-на Захарова в отношении распоряжения своим имуществом была исполнена должным образом. Наша роль в этом деле скорее напоминает судью на футбольном матче, который попал в борьбу между двумя командами.

Между тем Жигачев организовал черную пропаганду в надежде воспрепятствовать нам в исполнении наших прямых обязанностей и попытался изобразить нас как корпоративных рейдеров, стремящихся захватить чужое имущество. Напротив, наш единственный интерес в этом деле — обеспечить законный доступ к собственности г-на Захарова всем предопределенным бенефициарам, его сыновьям и дочери.

Мы были вынуждены обратиться в суд, потому что, несмотря на то что братья признали в письменной форме присвоение активов, они отвергли наши предложения о внесудебном урегулировании спора, вероятно, по совету своего коррумпированного адвоката, чьи обвинения становились все более дикими по мере роста его неуверенности в выигрышности его позиций. В результате на меня стали выливать тонны фантастического компромата, что я чуть ли не Доктор Зло, который контролирует русские ядерные компании и в то же время является агентом британской разведки. После трагического наводнения, которое произошло в Крымске в июле, меня представили также виновником и этого происшествия. Но это же бред!

Я чувствую свою правоту и не отступлюсь. Так что поражение в суде для наших противников является неизбежным. Хотя я и уверен, что для бенефициаров траста компромисс еще возможен. Пользуясь возможностью, я хотел бы пригласить двоих братьев и их младшую сестру за стол переговоров с их юристами (за исключением Игоря Жигачева и его команды), а также с моим участием для того, чтобы мы могли прийти к законному и справедливому соглашению в этом деле мирным путем. Если такая встреча состоится, я глубоко убежден, что мы сумеем достичь позитивного результата.

— **Да уж. История скандальная. Как на этом фоне не поднять вопрос безопасности, сохранности средств и активов, управляемых через кипрские трасты?**

— Одна из основных причин, почему г-н Захаров, основатель «Росинки», решил разместить свои активы на Кипре: в трасте была как раз мощная юридическая охрана этих самых трастов в нашей стране. Спор собственников в компании «Росинка» возник не потому, что у нас на Кипре были пробелы в правовом регулировании трастов, а потому, что определенная группа смогла ввести в заблуждение государственные органы на основании поддельных документов. Действия, которые мы предпринимаем в случае дела «Росинки» для защиты прав бенефициаров, являются красноречивым свидетельством надлежащей правовой охраны трастов у нас на Кипре.

Более того, в этом году международное трастовое право у нас на Кипре было модернизировано, была создана передовая нормативно-правовая база. Таким образом, не будет преувеличением, если я скажу, что Кипр является сейчас одной из лучших трастовых юрисдикций в мире как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения гибкости и эффективности регулирования.